

Софья СУРКОВА

ВЫМЫШЛЕННАЯ БИОГРАФИЯ МАРГЕРИТ ДЮРАС

Действующие лица:

Персона в феминном дискурсе.

Персона в маскулинном дискурсе.

Люди.

Жест (не персонаж, но некоторая антропоморфная фигура, стоящая в углу сцены на протяжении всей пьесы, периодически декларирующая реплики абсолютно отстранённо).

Действие 1.

На сцене два действующих лица. Люди и Персона в феминном дискурсе

Люди. Какая сейчас весна?

Персона в феминном дискурсе. Весна–3.

Люди. Опять хуёво?

Персона в феминном дискурсе. Да, так.

Люди. Поэтому всё случилось?

Персона в феминном дискурсе. Поэтому.

Люди и Персона уходят.

Жест. У меня есть роскошная история про то, как я потерял пальцы.

Действие 2.

Обычная комната, обставленная деревянной мебелью, в окно видны трубы.

Светлое утро. Персона сидит на кровати, спустив вниз ноги, упершись руками в колени, смотрит в стену, пижамные штаны стянуты чуть ниже колен

Персона в феминном дискурсе. Люди, вы здесь? Люди, где же вы? Ау!

Софья Суркова родилась в 1999 году в Московской области. Закончила Литературный институт имени А.М. Горького. Публиковалась в журналах «Флаги», «Ф-письмо», «Воздух», «Волга», «TextOnly», «Цирк "Олимп"+TV», «Литература», «Парадигма», «всеализм», на порталах «Грёза», «Солонеба», «полутона». Редакторка журналов «FEMINIST ORGY MAFIA» (VPN only) и «Сверхновый Карфаген». Переводила стихотворения Чарльза Симика для сборника «Открыто допоздна» («Полифем», 2021) и ряд стихотворений европейских и индийских авторов ко Всемирному дню поэзии 2021 г. Шорт-лист молодёжной поэтической премии «Цикада» (2021). Дебютный сборник стихотворений «Лазурь и злые духи» со вступительным словом Оксаны Васякиной издан в поэтической серии «Флагов» (М.: ОГИ, 2023). Живёт в Москве.

Персона в феминном дискурсе встаёт с кровати, наступает по очереди на штанины, снимая их до конца.

Персона в феминном дискурсе. Всё, что было у меня, умерло. Всё мертво. Как же так? Я склонна уйти.

Жест. Она обречена, она комично обречена, потому что она никогда не меняется.

Забегают Люди.

Люди. Это одномоментно, жизнь не разрушена. Любовники, измены, переходы туда-сюда – это одномоментно. Тебе достаточно самой себя.

Персона в феминном дискурсе. Мне?! Мне – нет! Я так его любила, я волосы душила диором! Зря расстаралась...

Люди. Займись лучше делом. Труд. Почему тебе не хватит его?

Персона в феминном дискурсе. Хватит. Я поняла, что захочу заниматься искусством, когда пошла во второй класс, в семь лет. Тогда меня отдали заниматься балетом. Преподавательницу звали Марианна, у неё медные вьющиеся волосы, как у медузы горгоны. Ей точно достаточно самой себя. Я была новенькой, девочки мне рассказали, что она даже спит на шпагате. Так вот, балет. Во-первых, нас тянули, выламывали ноги. Во-вторых, пуанты. В-третьих, у меня большая жопа.

Жест. У меня роскошная история про то, как придумали пуанты.

Жест замолкает.

Люди и Персона. Ну?!

Жест. Вообще, есть две версии. Следуя первой, их сделала танцовщица, умевшая танцевать на кончиках пальцев; второй – их сделал отец для своей дочери.

Персона в феминном дискурсе. Отличная история, я выбираю вариант два, все отцы ненавидят своих детей. Пуанты – это что-то совершенно противоестественное для человека...

Люди (*перебивают*). Как и искусство.

Персона в феминном дискурсе. Как и искусство. К пуантам невозможно было привыкнуть, на четвертый месяц было так же больно, как и на первой неделе. Постоянно вывернутая стопа – вы видели это? Видели?! То есть танцуешь – и невыносимо. Это искусство.

Жест (*перебивает*). Искусство – это взрывы!

Персона в феминном дискурсе. Боже! Ты смешон, но это весома. (*Ненадолго замолкает.*) Короче, пока я смотрю слова, мне так же невыносимо больно, но восхитительно. Но когда больно, зрение улучшается, лучше видишь. Поэтому из всех танцев только балет – искусство.

Люди. Я склонна уйти.

Люди уходят. Персона в феминном дискурсе садится на кровать, резко откидывается назад, воеет.

Персона в феминном дискурсе. Я опять хочу домой, хочу к нему обратно. Струп памяти жжётся, глаза плачут. Воспоминания. Раз он исчез, значит, его никогда и не было. Окупается лишь то, что всегда. Какая сейчас весна?

Входит Персона в маскулинном дискурсе.

Персона в феминном дискурсе поднимается, подгибает одну ногу под себя.

Персона в маскулинном дискурсе. Как давно ты не пишешь?

Персона в феминном дискурсе. Эй! Я пишу! Работаю над несколькими вещами одновременно.

Персона в маскулинном дискурсе. Над чем сейчас?

Персона в феминном дискурсе. Над эссе об онтологических выбоинах.

Персона в маскулинном дискурсе. Типа постоянства нехватки?

Персона в феминном дискурсе. Нет, совсем про другое, я скорее думаю, каков изъём мироздания изнутри. Но я использую только слова на букву «а».

Персона в маскулинном дискурсе. Вроде хорошо, работай.

Персона в феминном дискурсе. Ещё фрагменты этики, ещё стихотворения в катушках, ещё роман в пространственных координатах, ну, знаешь, ось икс, ось игрек. Всё начала, ни над чем толком не сидела.

Персона в маскулинном дискурсе. Летом напишешь. Главное – есть что писать, я так думаю.

Персона в феминном дискурсе. Может. Я летом уезжаю.

Персона в маскулинном дискурсе. Прямо на всё лето?

Персона в феминном дискурсе. Хотела бы навсегда. Нет, не на всё, где-то в июле, сбор роз заканчивает в конце июня, и я сразу... (*съедает последние слова*).

Персона в маскулинном дискурсе. Откуда такое желание уехать?

Персона в феминном дискурсе. Он меня не любит.

Персона в маскулинном дискурсе. Ему нужно признание.

Персона в феминном дискурсе. Он мне врал и делал вид, что ничего нет, а того, что было, стыдился.

Персона в маскулинном дискурсе. Так было всегда, такое пару раз номинировали на Оскар.

Персона в феминном дискурсе. Ты его всегда оправдываешь, и в моей голове эдакая лощадка-качалка, туда-сюда, туда-сюда...

Персона в феминном дискурсе очень грустнеет, утыкает взгляд в пол.

Персона в маскулинном дискурсе. Ну, это дом. А ты выказываешь к нему пренебрежение, глубочайшее.

Персона в феминном дискурсе. Глубочайшее пренебрежение... Поставь чайник, я хочу выпить этой бурды, завари своей бурды.

Персона в маскулинном дискурсе. Ты ела?

Персона в феминном дискурсе. Завтракала, да.

Персона в маскулинном дискурсе. Что?

Персона в феминном дискурсе. Я поела кокосовые конфеты и буженину.

Персона в маскулинном дискурсе ставит чайник, возится с посудой,

Персона садится за стол.

Жест. Я бы заменил всех мужчин в мире на Петра Ильича Чайковского.

Персона в феминном дискурсе. Я бы заменила всех мужчин в мире на квартиру в Москве.

Персона в маскулинном дискурсе. Я бы заменил свою жопу на квартиру в Москве.

Персона в феминном дискурсе. На кино.

Персона в маскулинном дискурсе. На цирк.

Персона в феминном дискурсе. На мюзик-холл.

Персона в маскулинном дискурсе (*протягивает чашку*). На цирк.

Персона в феминном дискурсе. М, бурда! Как ты умудряешься это делать, полутеплая прозрачная вода, полчашки чайнок, еле подслащенная жижа... С лимончиком.

Персона в маскулинном дискурсе (*садится рядом за стол*). Это и есть моя любовь.

Молчание секунд десять. Пьют чай.

Персона в феминном дискурсе. У меня странно пахнут ноги.

Персона в маскулинном дискурсе. Ты опять?

Персона в феминном дискурсе. Нет, то есть колени – понюхай.

Персона в маскулинном дискурсе. Нет, спасибо.

Персона в феминном дискурсе. Ты невротик, твой невроз меня раздражает, твой невроз – это догма.

Персона в маскулинном дискурсе. Мой невроз – это моя газета, кстати, скоро новый выпуск, про двух усатеньких мужичков.

Персона в феминном дискурсе. В цилиндрах?

Персона в маскулинном дискурсе. Без.

Персона в феминном дискурсе. Ты как обычно недожал.

Персона в маскулинном дискурсе. Там просто ещё куча всего, выпуск получился гигантский... Такой же гигантский, как твоя башка (*хихикает*).

Персона в феминном дискурсе. У меня не гигантская башка!

Персона в маскулинном дискурсе. Там ещё часы с римскими цифрами, в начале и в конце херувимчики, плетёное кресло, колбочки и что-то вроде архангела.

Персона в феминном дискурсе. Думаю, он поможет понять этот опыт аллегорически.

Персона в маскулинном дискурсе. Да, внедрение архангела в газету было хорошим решением.

Персона в феминном дискурсе. Но опять не хватает фарса, буффонады.

Персона в маскулинном дискурсе. Это уже твоя история.

Жест. Твоя история – рассинхронизоваться. Повернись задом!

Действие 3.

*Нет декораций. Полумрак. Люди сидят, скрестив ноги бабочкой.
Персона в маскулинном дискурсе лежит на спине, закинув ноги на стену.*

Люди. У неё новое нарушение мышления?

Персона в маскулинном дискурсе. Душевная меланхолия. Она пытается стать горбуном, стать наблюдателем.

Люди. Типа как он? (*указывает на Жест*).

Персона в маскулинном дискурсе. Да, включаться в композицию, но не участвовать в ней.

Люди. Так он же прохвост!

Персона в маскулинном дискурсе. Ну, её этим не смутить. Она не понимает собственной природы, а когда так – становится возможной лишь фикция.

Люди. Какие синонимы к слову фикция?

Персона в маскулинном дискурсе. Суррогат.

Люди. Суррогат (*кивает*). Человек есть не то, что он сам.

Персона в маскулинном дискурсе. Две фигуры слились воедино.

Люди откидываются на спину.

Персона в маскулинном дискурсе. Солнце закатывалось. Начинался вечер, мы лежали спинами друг к другу, я отрезал кусочки от яблока и через спины передавал ей. Она ела. Она была похожа на горную козочку. Мы хотели на море.

Люди. Съездили?

Персона в маскулинном дискурсе. Да, в путешествие, за лето мы искупались в трёх водах. Но потом почувствовали грусть и затихли.

Люди. Первая вода была л-л-литургическим сном, вторая вода была и-и-иллюстрацией птичьего пера, третья вода была е-е-елеем, и е-е-ежовыми рукавицами, и е-ездрой.

Персона в маскулинном дискурсе. И ездой?

Люди. Да, иу-удеем.

Жест. У меня есть роскошный антисемитский анекдот.

*Персона в маскулинном дискурсе и Люди оборачиваются на
Жест, смотря, скинув брови.*

Жест. Анекдот про еврея и лопатку. Приходит еврей устраиваться на работу на сельхоз, ему говорят...

Персона в маскулинном дискурсе и люди (*хором*). Так, нет, стоп!

Жест. Игра жизни и смерти! Игра добра и зла!

Раздаётся громкий хохот.

Люди. Есть статья про Дублин, хочешь, отправлю тебе, может, пойдёт в газету?

Персона в маскулинном дискурсе. Нет, следующий выпуск про усатеньких мужиков... Как думаешь, там правда не хватает цилиндров?

Люди. Она так сказала?

Персона в маскулинном дискурсе. Ага.

Люди. Вообще, она очень часто оказывается права.

Персона в маскулинном дискурсе. Ага.

Люди. Хотя, вообще-то, она очень часто неуместна.

Персона в маскулинном дискурсе (*вздыхает*). Ага.

Люди. Может, добавить один?

Персона в маскулинном дискурсе. Нет, это вообще глупо будет выглядеть. Да ладно, проехали... Что мы будем с ней делать? После сбора роз она собирается уехать, мы всё оставим как есть? У нас же были планы, залежи шиповника, колотые подсвечники, груды посуды. Московский театр развалится, римские статуи рухнут.

Люди. Так давай её задобрим, напечём рогаликов, она тоже любит лето в Москве, ей просто нужно напомнить.

Персона в маскулинном дискурсе. Не получится, она влюбилась в интеллектуала, теперь у неё огромные проблемы, она изо всех сил пытается изжить из себя невозможность и стать строгой, чтобы подходить ему лучше. И вот она уезжает на море после сбора роз, становится наблюдателем, пишет свои фрагменты, катушки и что там ещё! Она же все утратит и станет простым синтаксисом пространства. Невообразимо...

Люди. Не психуй, на, высморкайся в мокрую футболку.

*Люди достают из кармана мокрую футболку,
Персона в маскулинном дискурсе выжимает её, высмаркивается.*

Люди. Давай её обхитрим, объявим в Москве андеграунд, на него она точно останется, а там – круговорот дел – подкаст, цикл лекций, душистое мыло, белые колготки. Ты лучше её знаешь, чем её можно увлечь.

Персона в маскулинном дискурсе. Ну, Люди, ало, какие колготки? Джинсы и пепси-кола ещё скажи. Нет, это всё несерьезно. Нужно сделать что-то с интеллектуалом, мне кажется, он гордец, ненавижу гордецов.

Люди. Ты сам тот ещё сноб.

Персона в маскулинном дискурсе (резко). Это другое. Может, ментам его сдадим?

Люди. За что?

Персона в маскулинном дискурсе. Скажем, что он мучает животных, да хоть кроликов. Ты вроде держал кроликов?

Люди. Кролика, одного. Я его раскормил, и он помер. А что мне было сделать? Он любил одуванчики и постоянно просил, ему не откажешь, он был пушистый и розовый... Жаль, что помер.

Персона в маскулинном дискурсе. Помер и помер, ментам звонить будем?

Люди. Не будем. Она узнает – закидает нас кварцем.

Персона в маскулинном дискурсе. Так мы анонимно.

Жест. Как мы видим, они без понятия, кто она и что с ней делать, я знаю – никого она не любит, она вообще очень эгоцентрична, для неё существует только её страх не выжить.

Действие 4.

Та же комната. На сцене Персона.

Она лежит на кровати, ноги поджаты к груди, в руках тетрадь.

Персона в феминном дискурсе. Истина рвётся наружу. Каждое утро я сравниваю себя с Сократом, я проигрываю.

Голос из-за сцены. Ты тут?

Персона в феминном дискурсе. Да!

Входят люди и Персона в маскулинном дискурсе. Несут в руках деревянный корабль.

Люди. Ты опять недовольна? Смотри, что мы тебе принесли.

Персона в феминном дискурсе. Кораблик? Я сейчас умру со смеху...

Люди. Кораблик с головой чудища на корме, с парусами из горностая, с лапами вместо вёсел!

Персона в феминном дискурсе. Монструозно.

Персона в маскулинном дискурсе. Нравится?

Персона в феминном дискурсе (повеселев). Да! Монструозность!

Персона в маскулинном дискурсе (Людем). Видишь.

Персона в феминном дискурсе. Вообще, я работаю, вы меня отвлекли.

Персона в маскулинном дискурсе. Трудяга. Над чем работаешь?

Персона в феминном дискурсе. Пишу про жестокость страха по отношению к его носителю. Я отказываюсь концентрироваться на человеке, эта обращенность к человеку трагична, я бы хотела её низвергнуть, чтобы исследовать что-то промежуточное. Мы уже зацикливались на человеке, ничего из этого не вышло.

Персона в маскулинном дискурсе. Мне кажется, ничё грандиозного. Подумай ещё.

Персона в феминном дискурсе. Ты как всегда, впрочем, меня не интересует, что ты думаешь, сам-то никакой истины не ищешь...

Люди (*взмахнув руками*). Не начинайте, умоляю. Я не буду раскармливать вашу многоногую перепалку. И вам не надо.

Персона в феминном дискурсе (*Персоне в маскулинном дискурсе*). Ты меня доведёшь, я начну заниматься эротикой, там для меня всё прозрачно, только эротика – безделица.

Люди. Ground control to major tom, ground control to Major Tom, take your protein...

Персона в феминном дискурсе. Ладно-ладно!

Персона в феминном дискурсе встаёт с кровати, идёт к столу.

Персона в феминном дискурсе. У меня есть булочки с марципаном, можем устроить чаепитие, можем почитать отрывки из Гертруды Стайн, о, Гертруда Стайн, Гертруда Стайн (*вынимает книгу с полки, кладёт на стол*).

Персона в феминном дискурсе резко садится на корточки, хватается за голову.

Персона в феминном дискурсе. Нет, я всё же слишком устала. Я всё же склонна уйти. Я буду непримирима – я уйду. Я его так люблю, а он так обошёлся, ну что это такое? Я всё помню до сих пор, но так больше не хочу, мне хватит. Мне достаточно. Какая сейчас весна?

Люди. Весна–3.

Персона в феминном дискурсе. Ну вот.

Люди и персона в маскулинном дискурсе берут Персону в феминном дискурсе под руки, тащат к кровати.

Жест. Наденьте на неё носки, ей страшно босиком.